

Межведомственный диссертационный совет К12.03.209

**На правах рукописи
УДК 343.21(575-2)**

Курманов Айдар Карпекович

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВА
ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

Специальность 12.00.08:
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Бишкек 2003

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и криминологии
Института переподготовки и повышения квалификации кадров
КНУ им. Ж. Баласагына и КРСУ

Научный руководитель: Кандидат юридических наук,
доцент Джаянбаев Камалидин Ишмаматович

Официальные оппоненты: Доктор юридических наук,
Профессор, академик Академии естественных
наук РК Каиржанов Елеген Истлеулович,
кандидат юридических наук,
Саякова Мария Касымбаевна

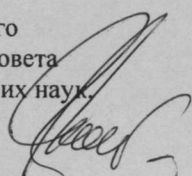
Ведущая организация: Академия Министерства внутренних дел
Республики Казахстан

Защита состоится «19» сентября 2003г. в 14 часов на заседании Меж-
ведомственного диссертационного Совета К 12.03.209 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата юридических наук в Кыргызском на-
циональном университете имени Жусупа Баласагына Министерства образова-
ния и культуры Кыргызской Республики (соучредитель Академия Министе-
рства внутренних дел Кыргызской Республики имени генерал-майора милиции
Э.Алиева) по адресу: 720024, г. Бишкек, ул. Фрунзе, д. 547

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Кыргызского национального университета им. Ж.Баласагына

Автореферат разослан «15» августа 2003г.

Ученый секретарь
Специализированного
диссертационного Совета
кандидат юридических наук,
доцент

К.К. Кerezбеков

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования.

Наиважнейшими условиями для благополучного существования человека и общества, упрочения государственности и суверенного равенства госу-
дарств, развития стабильных межгосударственных отношений, являются обес-
печение международного мира и безопасности и упрочение принципа «силы
права» в общей системе международного правопорядка. Именно преступные
посягательства на международный мир и безопасность, мирное сосуществова-
ние всех государств мира и, как следствие, открытое игнорирование и наруше-
ние основополагающих и общепризнанных международно-правовых принци-
пов суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела
друг друга, неприменения силы и угрозы силой, всеобщего уважения прав че-
ловека являются одной из злободневных проблем современности. Междуна-
родные преступления, как агрессия одного государства против безопасности и
территориальной целостности другого государства, геноцид, апартеид, исклю-
чительно серьезные военные преступления и ряд других подобных деяний меж-
дународного характера создают наибольшую угрозу миру, международной и
национальной безопасности государств, что, в свою очередь, требует от всего
мирового сообщества принятия адекватных ответных мер по предупреждению,
пресечению и наказанию за такие преступления. Поэтому предупреждение
международной преступности и уголовное правосудие – при должном соблю-
дении прав человека – способны внести непосредственный вклад в дело под-
держания мира и безопасности во всем мире. Любому расширению возможно-
стей и способностей правонарушителей совершать преступления, угрожающие
всеобщей безопасности, должно соответствовать аналогичное расширение
возможностей и способностей государств по принятию, как на национальном,
так и на международном уровнях эффективных мер по противодействию.

Государства мира должны активизировать свою совместную деятельность
в борьбе с международной преступностью и любых преступных посягательств
на международный мир и безопасность и с этой целью дополнять и далее раз-
вивать международное договорное сотрудничество, выполнять в полном объ-
еме обязательства, вытекающие из заключаемых международных договоров в
этой области (pacta sunt servanda), а также пересматривать свое национальное
уголовное законодательство, с целью обеспечения ее соответствия требовани-
ям международного уголовного права. Именно международное уголовное пра-
во, всецело состоящее из договорных норм, является правовой основой дея-
тельности государств в борьбе с международными преступлениями.

Эффективные меры уголовно-правового характера по борьбе с междуна-
родными преступлениями, посредством признания и восприятия (рецепции)

международных договорных обязательств в этой области, должны приниматься государствами и на национальном (внутреннем) уровне. К тому же в самих международных соглашениях в области борьбы с международными преступлениями государств закрепляют для себя обязательные нормы (правила), к примеру, о привлечении к уголовной ответственности всех виновных лиц, и, таким образом, реализация этих норм (обязательств) возлагается на национальное уголовное право.

Кыргызская Республика, учитывая особо опасный характер, а также провозглашая свою приверженность строго следовать признанным нормам и принципам международного договорного права по вопросам предупреждения и наказания за совершение международных преступлений, выразила свою готовность активного противодействия международной преступности¹. В связи с этим, в число объектов уголовно-правовой охраны Уголовного Кодекса Кыргызской Республики основывающегося на Конституции Республики и общепризнанных принципах и нормах международного права, включены интересы обеспечения мира и безопасности человечества. В Особенной части УК КР законодатель выделил самостоятельную главу о преступлениях против мира и безопасности человечества, тем самым, приведя национальное законодательство в соответствие с международными конвенциями и взятыми на себя обязательствами по борьбе с посягательствами, которые в международном уголовном праве относятся к категории так называемых международных преступлений.

Таким образом, преступления против мира и безопасности человечества, предусмотренными Уголовным кодексом Кыргызской Республики, являются признанные в международном уголовном праве (международные преступления, посягающие на международный мир, международную и национальную безопасность Кыргызской Республики), направленные против поддержания и развития нормальных международных отношений, общепризнанных принципов международного права, а именно принципов суверенного равенства государств, взаимного невмешательства, неприменения силы и угрозы силой, всеобщего уважения прав человека. В целом, международные преступления против мира и безопасности человечества по смыслу Уголовного права Кыргызской Республики – это уголовно-правовые деяния конкретных физических лиц, ставящие под угрозу не только национальную безопасность Кыргызской Республики, но, в целом всю существующую систему международного правопорядка¹. Поэтому именно неотвратимость наказания и привлечение к уголовной ответственности за совершение международных преступлений против

¹ Как закреплено в Основном законе Конституции Кыргызской Республики (ст.9 п.4) Кыргызская Республика стремится к всеобщему и справедливому миру, взаимовыгодному сотрудничеству, разрешению глобальных и региональных проблем мирным путем.

мира и безопасности человечества¹ – основное условие обеспечения надлежащего правопорядка на национальном и международном уровнях.

Особенностью международных преступлений является то, что ответственность за них предусмотрена и может реализовываться не только на международном, но и на национальном уровне. С учетом того, что уголовно-наказуемый характер таких преступлений, как преступления против мира, военные преступления, преступления против человечности и человечества, геноцид, апартеид и ряда других первоначально определяется именно в нормах международных договоров, специально заключаемых государствами для целей борьбы с такими преступлениями, общепризнанной в настоящее время стала общая норма о том, что всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое преступлением именно согласно международному праву, несет за него соответствующую уголовную ответственность и подлежит наказанию. При этом становится ясно, что наказание на национальном уровне возможно только после признания аналогичного деяния (уже признанного преступлением по международному праву) преступлением в нормах национального уголовного права (*Nullum crimen sine lege, nulla poena sine lege*). И, то обстоятельство, что не установлено наказание за какое-либо действие, признаваемое, по международному праву, преступлением, в национальном уголовном праве (например, Кыргызская Республика) не освобождает лицо, совершившее это действие, от ответственности по международному праву².

Вышеприведенная международно-правовая норма впервые была практически применена на Нюрнбергском процессе над главными военными преступниками Второй мировой войны, виновными в совершении преступлений против мира (планирование, подготовка, развязывание и ведение агрессивной войны), военных преступлений (нарушения законов и обычаев войны) и преступлений против человечности. В последующем данная норма, преобразованная в принцип универсальности, юридически закрепляется в таких важнейших международно-правовых актах, как Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г., Конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г., Проекте Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1991 г., уставных документах Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде, а также в Статуте Международного уголовного суда 1998 г.

¹ Единственным основанием уголовной ответственности в Кыргызской Республике является совершение преступления, то есть деяния, сордержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом (ст. 4 УК КР).

² Принципы международного права, признанные Уставом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого трибунала. Приняты на 2-й сессии Комиссии международного права в 1950 г. (Принцип 2). //Международное уголовное право в документах. Алматы, 1999. т.1. с. 81.

Таким образом, виновные в совершении международных преступлений против мира и безопасности человечества лица могут подлежать и так называемым международной уголовной ответственности и международному уголовному наказанию. При этом главенствующим, как в национальном уголовном праве Кыргызской Республики, так и в международном уголовном праве является именно принцип неотвратимости наказания за совершенное противоправное деяние.

Степень разработанности темы. В Кыргызской юридической литературе правовые проблемы ответственности за преступления против мира и безопасности человечества практически не разработаны. Но имеется много работ отечественных ученых об общеуголовных преступлениях, теории, история государственного и конституционного права.

Если обратиться к советской юридической науке, то следует заметить, что в ней имеется большое количество работ Российских ученых, посвященных международной преступности в целом. В этой связи, в ходе исследования диссертант опирался на теоретические и практические положения и выводы, сформулированные в работах таких ученых-юристов, как В.Н. Кудрявцев, И.П. Блищенко, В.П. Панов, А.Г. Богатырев, И.И. Карпец, Ю.М. Колосов, А.Н. Трайнин, С.В. Бородин, Е.Г. Ляхов, К.Ш. Курманов, Э.Д. Бейшембиев, Р.Т. Тургунбеков, С.М. Рахметов, Е.И. Каиржанов, К.А. Мукамбаева, М.Б. Кудайбергенов, А.Ш. Шаршеналиев, Л.Ч. Сыдыкова и др.

Объекты и предмет исследования.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие по поводу совершения преступлений против мира и безопасности человечества.

Предметом исследования являются исторические, уголовно-правовые и международно-правовые факторы формирования норм о предупреждении и наказании преступлений против мира и безопасности человечества, уголовно-правовые вопросы квалификации преступлений против мира и безопасности человечества, а также вопросы уголовной ответственности за их совершение в национальном и международном уголовном праве.

Цели и задачи исследования. С учетом всего изложенного в качестве основных целей работы нами определены: обновление юридической природы международных преступлений против мира и безопасности человечества и, в этих целях, изучение и обобщение теоретического и нормативного материала (международные договоры и законодательство Кыргызской Республики) по вопросам об уголовной ответственности за указанные преступления по национальному уголовному праву Кыргызской Республики, выработка на основе этого рекомендаций по правильному толкованию и усовершенствованию национального законодательства Кыргызской Республики по вопросам предупреждения и наказания преступлений против мира и безопасности человечества.

В соответствии с указанными целями работы нами определены следующие **задачи исследования:**

- на основе историко-правового анализа международных договорных норм в области борьбы с международными преступлениями против мира и безопасности человечества разработать основания и определить круг преступлений, относящихся к категории международных;
- установить сущность и содержание международной уголовной юрисдикции в отношении преступлений против мира и безопасности человечества и разработать рекомендации по совершенствованию механизма ее реализации;
- исходя из содержания Проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, определить соотношение между собой международную и национальную уголовную юрисдикции в отношении рассматриваемой категории преступлений;
- разработать теоретические положения имплементации договорных норм в области борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества в национальное уголовное законодательство Кыргызской Республики;
- разработать элементы составов преступлений против мира и безопасности человечества, предусмотренных в Уголовном кодексе Кыргызской Республики, и определить их признаки и их категоризацию в зависимости от характера и степени их общественной опасности;
- определить основания и пределы назначения наказания за преступления против мира и безопасности человечества в Кыргызском и международном уголовном праве;
- разработать предложения теоретического и практического характера по совершенствованию уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества на национальном и международном уровнях.

Методологическая и теоретическая основа исследования. Методологической и теоретической основой настоящего диссертационного исследования явились концептуальные положения диалектики, теории уголовного права Кыргызской Республики, теории и истории международного права, истории международных отношений и борьбы с международной преступностью, теории международного уголовного и уголовно-процессуального права. Методологическими источниками исследования при обосновании выдвинутых в работе положений и выводов явились научные исследования и труды ведущих отечественных и зарубежных ученых-юристов.

Помимо этого методологическую основу диссертационного исследования составили международно-правовые акты по вопросам борьбы с международной преступностью, резолюции, рекомендации, декларации и иные документы, принятые в рамках Организации Объединенных Наций и других международных организаций, а также национальное законодательство Кыргызской Республики.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составляют уголовное законодательство Кыргызской Республики международные договоры, ратифицированные Кыргызской Республикой, а также иные международно-правовые акты в области борьбы с международной преступностью, практика международных юрисдикционных органов. В качестве методической основы исследования были использованы общенаучные, частнонаучные методы познания — диалектический, системно-аналитический, сравнительно-правовой, историко-правовой и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на основе комплексного исследования проблем соотношения международной и национальной юрисдикции разработаны теоретические основы уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве Кыргызской Республики.

В рамках данных теоретических положений:

- впервые дана разработка международно-правовых предпосылок установления уголовной ответственности за международные преступления в УК КР;

- впервые получает теоретические обоснования процесс имплементации договорных норм по преступлениям против мира и безопасности человечества в уголовное законодательство КР;

- впервые в рамках дифференциации предметов международной и национальной юрисдикции определены особенности составов международных преступлений в УК КР и наказаний по данным составам, проведена их категоризация;

- впервые определены основания для совершенствования уголовного законодательства КР по преступлениям против мира и безопасности человечества.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Нормы об уголовной ответственности за агрессию, военные преступления, геноцид и ряд других преступлений против мира и безопасности человечества первоначально формируются в международных многосторонних договорах. С учетом высокой степени опасности преступлений против мира и безопасности человечества для всего мирового сообщества и в соответствии с международными договорами по борьбе с такими преступлениями, нормы об уголовной ответственности за указанные международные преступления трансформируются в национальное уголовное законодательство государств. Нормы об уголовной ответственности за преступления против мира и безопасности человечества включены в Особую часть Уголовного кодекса Кыргызской Республики вследствие признания Республикой основополагающих принципов и норм международного права в области предупреждения и наказания преступлений против мира и безопасности человечества и, таким образом, их трансформации в национальное уголовное право Республики.

2. Учитывая международно-правовой характер преступлений, указанных в Главе 34 Уголовного кодекса Кыргызской Республики и, таким образом, отличая их от общеуголовных преступлений, содержащихся в Особой части УК, правильным, на наш взгляд, было бы их определение как «международные преступления против мира и безопасности человечества».

3. В настоящее время Кыргызская Республика признала для себя обязательность на всех наиболее важных международных соглашениях в области борьбы с международными преступлениями, принимая во внимание важное значение некоторых других, не признанных республикой международных договоров в этой области, и в целях полной имплементации договорных норм о международных преступлениях в национальное уголовное законодательство, Кыргызской Республике необходимо присоединиться к Конвенции о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожения от 10 апреля 1972 г. и Конвенции о физической защите ядерного материала от 3 марта 1980 г.

4. В условиях «интернационализации» преступности, с учетом угрожающего характера международных преступлений для всего человечества и мирного сосуществования государств и, как следствие, того обстоятельства, что национальное уголовное право и уголовная политика государств не всегда способны адекватно реагировать на рост международной преступности, международное сообщество признает все возрастающую роль международной уголовной юстиции в деле поддержания международного мира и безопасности и недопущения преступных посягательств на международный правопорядок. Основным элементом, ядром международной уголовной юстиции является Международный уголовный суд — независимый и действующий на постоянной основе международный юрисдикционный орган, правомочный проводить судебное преследование и привлекать к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении наиболее тяжких международных преступлений. В этой связи подписанный 17 июля 1998 г. Кыргызской Республикой Римский Статут Международного уголовного суда должен быть ратифицирован Республикой.

5. Являясь участницей Женевских конвенций о защите жертв войны 1949 г. и двух Дополнительных протоколов к ним 1977 г., а также участницей Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, Кыргызская Республика, согласно ее обязательствам по международному гуманитарному праву, в Главу 34 Уголовного кодекса следовало дополнительно включить следующие статьи:

1. «Серьезные нарушения международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов».
2. «Незаконное пользование эмблемами и знаками Красного Полумесяца и Красного Креста».
3. «Планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны».

4. «Производство или распространение оружия массового поражения».
5. «Применение запрещенных средств и методов ведения войны».
6. «Пропаганда и публичные призывы к развязыванию агрессивной войны».
7. Ст.299 УК КР «Развязывание национальной, расовой или религиозной войны» из главы 29 перенести в Гл.34 УК КР и рассматривать не как преступление против государственной власти, а как преступление против мира и безопасности человечества.

6. Норма о неприменимости сроков давности к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, вошла в Уголовный кодекс Кыргызской Республики вследствие признания Республикой международно-правовой нормы о неприменимости сроков давности к международным преступлениям, определенной в Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г.

7. В целях окончательной трансформации международно-правовых норм о международных преступлениях против мира и безопасности человечества в национальное уголовное право Кыргызской Республики, формирование отечественной уголовной политики в области борьбы с международной преступностью, в Кыргызской Республике необходимо принять Закон о международных преступлениях против мира и безопасности человечества.

8. В целом, признавая все возрастающую роль международно-правового регулирования сотрудничества государств по борьбе с международной преступностью, непосредственное влияние международного уголовного права на национальное уголовное право Кыргызской Республики, одновременно с изучением общего курса уголовного права Кыргызской Республики на юридических факультетах и вузах Республики целесообразно было бы введение специального курса по международному уголовному праву.

Теоретическое и практическое значение обусловлено тем, что содержащиеся в ней положения и выводы могут быть использованы для дальнейших научных исследований вопросов определения юридической природы международных преступлений и уголовной ответственности за их совершение по национальному уголовному праву Кыргызской Республики и международному уголовному праву. Выводы работы окажутся полезными при преподавании и изучении уголовного права Кыргызской Республики и международного уголовного права на юридических и международно-правовых факультетах. Содержащиеся в работе положения, материалы и выводы несут существенный вклад в развитие науки уголовного права Кыргызской Республики и международного уголовного права. Их можно использовать и для разработки отечественной уголовной политики в области борьбы с международной преступностью.

Апробация результатов исследования. Основные положения данной научной работы отражены диссертантом в монографии «Преступления против

мира и безопасности человечества» в научных статьях, а также в выступлениях на международных и конференциях, проведенных в Кыргызском национальном университете им. Баласагуна и КРСУ в предложении, направленное в ЗС ЖК КР. Конкретные результаты исследования использовались диссертантом при проведении лекционных и семинарских занятий для студентов юридического факультета КРСУ, КГПУ им. Арабаева.

Структура и объем диссертации. Цели и задачи обусловили структуру диссертации. Она состоит из введения, двух разделов, пяти параграфов, заключения, приложения и библиографии.

Содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность темы исследования, ее научная новизна, определяются цель и задачи исследования, методологические и теоретические основы, практическая значимость полученных результатов, раскрывается новизна теоретических изысканий, а также формулируются основные выводы и положения, выносимые на защиту.

В **первом разделе «Международно-правовая характеристика преступлений против мира и безопасности человечества»**, состоящий из двух параграфов, предпринимается попытка раскрыть сущность: основных договорных норм в области борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества; международной уголовной юрисдикции в отношении преступлений против мира и безопасности человечества; Проекта Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, принятого Комиссией международного права ООН в 1991 г.

В диссертации отмечается, что преступления против мира и безопасности человечества – особая категория международных преступлений, уголовно-наказуемый характер которых первоначально признается именно в нормах международного права, то есть в международных договорах. Преступления против мира и безопасности человечества, как наиболее тяжкие международные преступления, - это международно-противоправные деяния, посягающие на основы существования государств, наций и народов, подрывающие важнейшие общепризнанные принципы международного права, угрожающие международному миру и всеобщей безопасности. В настоящее время более точное и полное определение международного преступления содержится в статье 19 проекта кодекса об ответственности государств, разработанного Комиссией международного права ООН. В частности определяется, что «международно-противоправное деяние, возникающее в результате нарушения государством международного обязательства, столь основополагающего для обеспечения жизненно важных интересов международного сообщества, что его нарушение рассматривается как преступление перед международным сообществом в целом, составляет международное преступление».

Исходя из вышеизложенного определения, диссертант выводит объекты и субъекты международных преступлений. Так, объектом международного преступления является всеобщий мир и международная безопасность; добрососедские отношения между народами и государствами; права народов и наций на самоопределение; законы и обычаи войны. Международное преступление тем и опасно, что угрожает безопасности и стабильности не только отдельно взятой страны, а всему международному сообществу, так как подрывает основы существования и развития всех государств, наций и народов. Субъектами международных преступлений и, следовательно, субъектами ответственности за совершение таких преступлений могут быть государства и их органы, транснациональные корпорации, а также физические, частные или должностные лица, которые конкретно и совершают эти преступления.

Историко-правовой анализ договорных норм в области борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества диссертант начинает с Версальского мирного договора 1919 года, так как он является первым международно-правовым актом, в котором непосредственно выражено всеобщее осуждение агрессивной войны, а развязывание и ведение такой войны признаны «преступлением против мира». Так, после окончания первой мировой войны в соответствии с этим договором были специально разработаны и подготовлены проекты международных соглашений об ответственности Вильгельма II как военного преступника за совершение преступлений против мира и других деяний, выходящих за рамки национальных общеуголовных преступлений. По Договору предполагалось создание специального международного военного суда, который должен был состоять из пяти судей (от Соединенных Штатов Америки, Великобритании, Франции, Италии и Японии). Ответственность военных преступников должна была наступать «независимо от всяких процессов или преследований в суде Германии или ее союзников» (ст. 288). Порядок судопроизводства должен был определить сам суд, а в качестве подлежащих применению норм материального права судом должны были применяться «принципы международного права, которые вытекают из обычаев, принятых среди цивилизованных народов, из законов человечности и из великой общественной совести».

Хотя цели Договора не были достигнуты и Суд не был создан, так как Договор и заключенные в его развитие соглашения не включили в себя четких формулировок ни состава преступления, ни меры наказания за него, тем не менее, значение Версальского договора 1919 года для исследуемой темы диссертации, по заключению диссертанта, состоит в том, что данным договором нарушения законов и обычаев войны впервые провозглашены наказуемыми, а содержащиеся в нем нормы составили правовое основание для привлечения к международной уголовной ответственности виновников первой мировой войны.

Далее в работе последовательно рассматривается значение и содержание целого ряда международно-правовых актов, посвященных проблемным вопро-

сам борьбы с определенными видами «международных» преступлений и реализации наказания за их совершение. В частности, после Первой мировой войны и заключения Версальского договора большое значение для рассматриваемых вопросов имеют Международная конвенция о предупреждении терроризма и наказании за него и Конвенция об учреждении Международного уголовного суда, принятые на международной конференции 1937 года, созданной специально по проблеме терроризма.

Дальнейшее развитие договорных норм в области борьбы с международными преступлениями начинается после окончания Второй мировой войны и непосредственным образом связан с теми последствиями, которые имела эта война для человечества. Особо отмечается важное значение для рассматриваемой темы подписанного в августе 1945 года в Лондоне Соглашения между правительствами СССР, США, Великобритании и Франции «О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси», на основании которого был учрежден Международный военный трибунал в Нюрнберге для суда над главными военными преступниками европейских стран. Именно на Нюрнбергском судебном процессе за всю историю человечества преступники, совершившие чудовищные злодеяния против мира, законов и обычаев войны, против государства, были привлечены к международной уголовной ответственности и осуждены, хотя далеко не все они предстали перед международным судом и были наказаны. При этом впервые именно Устав данного Трибунала классифицирует международные преступления по трем основным группам – преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности и дает им исчерпывающее определение.

Далее указанный состав международных преступлений значительно расширяется в Женевских конвенциях о защите жертв войны 1949 г. и двух Дополнительных протоколах к ним 1977 года. В частности, в указанных договорах содержатся нормы, устанавливающие в отношении международных преступлений обязанность всех государств-участников определять меры уголовной ответственности. Речь идет об универсальной системе уголовного преследования, обязывающей государство, которое не привлекло к уголовной ответственности перед своим судом лицо, обвиняемое в совершении военного преступления, выдать его другой стороне для осуществления судопроизводства с соблюдением всех гарантий, предусмотренных для данного судебного процесса.

В целом, диссертант отмечает, что правило «*judicare aut dedere*» гарантирует универсальность системы уголовного преследования в отношении военных преступников и способствует осуществлению принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние, а в Конвенции о неприменимости сроков давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества 1968 г., соответственно, закрепляется норма о неприменимости каких-либо сроков давности в отношении указанных преступлений.

Проведя анализ основных универсальных соглашений государств в области борьбы с международной преступностью, а также основываясь на специальных исследованиях, посвященных проблемным вопросам предупреждения, пресечения и наказания наиболее опасных видов преступлений по международному праву, диссертант к категории «международных» относит такие международно-противоправные деяния, как: агрессия, военные преступления, преступления против человечества, геноцид, апартеид, биоцид, экоцид, рабство и работорговлю, международный терроризм, наемничество, незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в международном масштабе.

В целом, на основе анализа договорных норм о международных преступлениях диссертант приходит к выводу, что такие преступления должны квалифицироваться только как преступления против мира и безопасности человечества и, в связи с этим, важное значение должно придаваться именно реализации ответственности виновных в их совершении индивидов по международному праву или по национальному праву, после принятия на себя определенных международных обязательств в этой области.

Выше уже имелись указания на принцип универсальности в отношении международных преступлений, так как наибольшее развитие данный принцип получил именно применительно к этой категории преступлений. Именно данному принципу и, в частности, международной уголовной юрисдикции диссертант посвящает отдельный параграф в своем исследовании. Существование концепции «международных преступлений», то есть деликтов, посягающих на основополагающие ценности всего международного сообщества, вызвало появление принципа универсальности, в соответствии с которым любое государство, являясь членом этого сообщества, имеет право выступать против этих правонарушений, где бы они не совершались. Таким образом, международная уголовная юрисдикция является ответом на главную проблему наших дней – борьбу за всеобщий мир.

Лица, совершившие международное преступление, подлежат наказанию независимо от места совершения этого преступления. При этом все государства должны принимать необходимые меры для ареста и высылки лиц, ответственных за международные преступления в те страны, где они совершили, для суда и наказания, согласно законам этих стран. В частности, это подтверждается в принятых Генеральной Ассамблеей ООН 3 декабря 1973 г. Принципах международного сотрудничества в отношении обнаружения, ареста, выдачи и наказания лиц, виновных в военных преступлениях и преступлениях против человечества.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказания за него 1948 г. устанавливает одновременно два принципа – территориальности и универсальности. Так, в статье 6 Конвенции говорится о том, что лица, обвиняемые в совершении геноцида, должны быть судимы компетентным судом того государства, на территории которого было совершено это преступление (принцип территориальности). С другой стороны Конвенцией предусматрива-

ется возможность рассмотрения дела таким международным уголовным судом, который может иметь юрисдикцию такого суда (принцип универсальности – международной уголовной юрисдикции в отношении преступления геноцида).

Согласно Международной конвенции о пресечении преступления апартеида и наказания за него 1973 г. ответственности за это преступление подлежат лица, члены организации и учреждений и представители государств, проживающие как на территории государства, где совершаются акты апартеида, так и в любом другом государстве (ст. 3). При этом лица, обвиняемые в совершении преступления апартеида, могут предаваться компетентному суду любого государства-участника Конвенции, которое может приобретать юрисдикцию над личностью обвиняемых, или международному уголовному трибуналу, который может располагать юрисдикцией в отношении всех государств-участников, согласившихся с его юрисдикцией (ст. 5).

Универсальность наказания за преступления против мира и безопасности человечества ограничивает и право лиц на убежище. Так, Декларация о территориальном убежище от 14 декабря 1967 г. установила норму, в соответствии с которой «на право искать убежище и пользоваться убежищем не может ссылаться никакое лицо, в отношении которого существуют серьезные основания полагать, что оно совершило преступление против мира, человечности, военные преступления по смыслу тех международных актов, которые были разработаны для того, чтобы предусмотреть нормы относительно этих преступлений».

Универсальная система уголовного преступления, обязывающая государство, которое не привлекло к уголовной ответственности перед своим судом лицо, обвиняемое в совершении международного преступления, выдать его другой стороне для осуществления судопроизводства с соблюдением всех гарантий, предусмотренных для данного судебного процесса, устанавливается и нормами международного права. Правило «либо выдай, либо суди» гарантирует универсальность системы уголовного преследования в отношении международных преступлений и способствует осуществлению принципа неотвратимости наказания за совершенное деяние.

Таким образом, диссертант приходит к заключению, что принцип универсальной юрисдикции юридически закрепляет другой, не менее важный принцип уголовного преследования – принцип неотвратимости наказания за совершенное деяние. Впервые зафиксированный в Московской декларации от 30 октября 1943 г., Лондонском соглашении от 6 августа 1945 г. и в некоторых других не менее важных документах государств антигитлеровской коалиции, данный принцип позднее более полно формулируется комиссией международного права в первом Нюрнбергском принципе: «Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое, согласно международному праву, преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию».

Немаловажной особенностью преступлений против мира и безопасности человечества, по мнению диссертанта, является то, что принцип универсальности в отношении этих преступлений подразумевает неотвратимость наказания за их совершение и посредством привлечения виновных индивидов к ответственности перед специально созданными для этих целей международными юрисдикционными органами. В данном случае принцип универсальности подразумевает международную уголовную юрисдикцию, осуществляемую не национальными уголовными судами, а именно международными уголовными судами.

В этой связи, как уже отмечалось, первым прецедентом в истории юриспруденции, когда за международные преступления ответственность была реализована на международных уголовных процессах, были Нюрнбергский и Токійский процессы над главными военными преступниками. Нюрнбергский трибунал распространил международную уголовную юрисдикцию в отношении преступлений против мира, военных преступлений и преступлений против человечности.

Не менее актуальны вопросы создания и деятельности международных юрисдикционных органов на современном этапе. В частности, сложившиеся, начиная с 1993 года, ситуации в Югославии и в Руанде поставили вопрос об учреждении специальных трибуналов для наказания за преступления, совершенные на территории этих государств в период проводившихся военных действий. Так, необходимо уточнить, что Устав Трибунала по бывшей Югославии, включающий в себя тридцать четыре статьи, которые касаются юрисдикции, внутренней структуры, процедурных вопросов и прав обвиняемых, жертв и свидетелей, устанавливает международную уголовную юрисдикцию в отношении лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года (ст. 1). В Уставе определены четыре различных вида преступлений, в отношении которых Трибунал имеет право рассматривать дела – это серьезные нарушения Женевских конвенций 1949 года: нарушения законов и обычаев войны; геноцид и преступления против человечности.

По аналогии с Трибуналом по бывшей Югославии в 1994 г. Советом Безопасности ООН был учрежден Международный трибунал для Руанды. Юрисдикция Трибунала распространяется также на преступления против человечности (ст. 3) и на нарушения статьи 3, общей для Женевских конвенций и Дополнительного протокола II (ст. 4). При этом диссертант отмечает, что так же как и в случае с Трибуналом по Югославии, Уставом Международного трибунала по Руанде признается параллельная юрисдикция, с выделением приоритета юрисдикции Трибунала по отношению к юрисдикции национальных судов всех государств. Помимо этого, на любом этапе судебного разбирательства Трибунал вправе официально просить национальные суды передать ему производство по делу в соответствии с Уставом Трибунала и принятыми правилами процедуры и доказывания (ст. 8).

Анализируя деятельность вышеуказанных трибуналов, диссертант приходит к заключению, что создание этих судебных органов явилось вынужденной мерой в ответ на грубые нарушения норм международного гуманитарного права, применимого в период вооруженных конфликтов, геноцид и преступления против человечности. Также, учитывая то обстоятельство, что в мире еще много «горячих точек», где повсеместно в той или иной форме совершаются аналогичные преступления, грубо нарушаются права человека, мировое сообщество должно иметь в своих руках не временные инструменты международного уголовного правосудия, а действующий на постоянной основе независимый Международный уголовный суд. По этой причине еще с первых дней создания и функционирования Организации Объединенных Наций в рамках этой организации не прекращался процесс по разработке и принятию уставного документа действующего на постоянной основе Международного уголовного суда.

В своем исследовании диссертант довольно подробно рассматривает юридические механизмы деятельности такого судебного органа: анализирует основные преимущества такого суда перед международными судами, создаваемыми на временной основе, и перед национальной уголовной юстицией; полностью рассматривает основные положения Устава суда. На основании рассмотренных положений диссертант приходит к следующим важным заключениям.

Международный уголовный суд однозначно может быть сдерживающим фактором для тех, кто планирует совершить тяжелые преступления против международных законов; побуждать национальные органы юстиции, ответственные за это в первую очередь, привлекать к суду виновных; предоставлять возможность жертвам насилия и их семьям добиваться справедливости и начать процесс урегулирования; стать значительным шагом к преодолению безнаказанности. При этом международная уголовная юрисдикция не будет препятствовать юрисдикции национальных судов в отношении преступлений против мира и безопасности человечества, а в соответствии с принципом «дополнения», Международный уголовный суд будет действовать лишь в тех случаях, когда национальное правосудие не может или не хочет бороться с такими преступлениями. Международная уголовная юрисдикция суда будет распространяться в отношении предусмотренных Статутом преступлений, если: преступление было совершено на территории государства, ратифицировавшего Римский статут; преступление было совершено гражданином государства, которое ратифицировало Римский статут; государство, которое не подписало Римский статут, заявило о преступлении как об относящемся к юрисдикции Международного уголовного суда; преступление было совершено в ситуации, представляющей угрозу международному миру и безопасности, и Совет безопасности ООН обратился в Суд в соответствии с разделом 7 устава ООН.

В целом, Международный уголовный суд призван действовать тогда, когда суды государств, в которых было совершено преступление, не могут или

не в состоянии привлечь к ответственности своих подозреваемых граждан. Поскольку Прокурор может выносить определения, инициировать расследования, основываясь на информации из различных источников, включая пострадавших, их семьи, неправительственные организации, межгосударственные объединения, такие как ООН, и правительства, он становится независимым от обращения Совета Безопасности. Международный уголовный суд, по убеждению диссертанта, будет иметь также большой авторитет, чем национальный суд, выступая от имени международного сообщества.

Сушественное значение для Международного уголовного суда будет иметь и Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества. Кодекс подтверждает необходимость применения принципа универсальной юрисдикции в отношении преступлений против мира и безопасности человечества. В частности, в нем определено обязательство, согласно которому государство, на территории которого находится лицо, предположительно совершившее преступление против мира и безопасности человечества, передать его своему суду или выдать другому государству. Если выдачи требуют одновременно несколько государств, то должно быть удовлетворено требование того государства, на территории которого было совершено преступление (ст. 6).

Принимая во внимание особо опасный характер рассмотренных выше международных преступлений против мира и безопасности человечества для всего мирового общества и будущего наций и народов, осознавая в этой связи важную роль принципа неотвратимости наказания за такие преступления, как на национальном, так и на международном уровнях, в работе отмечается важность международной уголовной юрисдикции в отношении указанных преступлений и особую роль Международного уголовного суда для ее реализации.

Именно Международный Кодекс преступлений против мира и безопасности человечества должен стать, наравне с Уставом, юридической базой для судебного преследования и наказания за международные преступления физических лиц в рамках постоянного Международного уголовного суда. Для этого состав преступлений, предусмотренных в Кодексе, должен быть идентичен тому, что предусмотрен в уставном документе Международного уголовного суда. В Кодекс должны быть включены соответствующие санкции, без которых он может лишиться своего основного предназначения – устанавливать уголовную ответственность за преступления против мира и безопасности человечества, которая будет реализовываться именно Международным уголовным судом.

В этой связи диссертант полагает, что скорейшее принятие Кодекса и его ратификация государствами позволит и на национальном уровне определить, какие именно преступления следует считать «преступлениями против мира и безопасности человечества» и, соответственно, согласно принципу универсальности, допускающей и национальную уголовную юрисдикцию государств в отношении таких преступлений, включать их в национальные уголовные кодексы.

Кыргызская Республика, как государство, признавшее для себя обязательность наиболее важных международно-правовых актов в области борьбы с международными преступлениями и подписавшее Римский статут Международного уголовного суда о ратификации уставного документа такого органа, как признание юрисдикции суда, несомненно, будет способствовать укреплению национальной безопасности республики; недопущению преступных посягательств на территориальную целостность государства, на права и свободы граждан Кыргызской Республики, совершенствованию уголовной политики и законодательства Кыргызской Республики в области предупреждения и наказания преступлений против мира и безопасности человечества.

Второй раздел «Уголовное законодательство Кыргызской Республики в борьбе с преступлениями против мира и безопасности человечества» посвящена вопросам имплементации договорных норм о преступлениях против мира и безопасности человечества в уголовное законодательство Кыргызской Республики, раскрытию особенностей состава преступления против мира и безопасности человечества в уголовном законодательстве Кыргызской Республики и особенностям наказания за указанные преступления по Кыргызскому и международному уголовному праву.

Исследование вопроса имплементации договорных норм в области борьбы с международными преступлениями диссертант начинает с общих вопросов соотношения международного и национального права. Основываясь на анализе многочисленной научной литературы, посвященной этим вопросам, диссертант приходит к следующим выводам.

Во-первых, внутреннее уголовное право государств оказывает непосредственное влияние на образование и развитие принципов и норм международного права в области борьбы с международной преступностью. С другой стороны, нельзя отрицать и влияние международного уголовного права государств. Как правило, международное и национальное уголовное право находятся в неразрывной взаимосвязи и взаимодействии. К примеру, в качестве доказательства непосредственной взаимосвязи уголовного права Кыргызской Республики и международного (уголовного) права является норма статьи 1 Уголовного кодекса Республики: «1. Уголовное законодательство Кыргызской Республики состоит из настоящего Кодекса основанного на Конституции Кыргызской Республики и нормах, содержащихся в международных договорах и иных актах ратифицированных Жогорку Кенешем Кыргызской Республики. 2. Новые законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат включению в настоящий Кодекс».

Во-вторых, отдельные нормы международного уголовного права имеет особую юридическую силу, когда речь идет о правовом регулировании отношений, складывающихся внутри государства. Это включает в себя вопросы о способах применения норм международного права на территории государств и норм внутригосударственного права за пределами издавшего их государства, в частности, вопросы о рецепции норм одной правовой системы другой право-

вой системой, о трансформации норм одной правовой системы в нормы другой правовой системы.

В-третьих, международное право и внутригосударственное право, находясь в неразрывной связи, между тем, являются самостоятельными системами права. При этом общепризнанным является принцип верховенства норм международного права над нормами национально права – то есть, примат международного права. Данный принцип нашел свое признание как во многочисленных научных исследованиях, так и непосредственно в законодательстве государств. Так, в Конституции Кыргызской Республики ст. 12 п. 3 зафиксировано: «Вступившие в установленном законом порядке в силу Международные договоры и соглашения, участником которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы Международного права являются составной частью законодательства Кыргызской Республики».

Диссертант выделяет три общепризнанных способа приведения в действие норм международного права в рамках внутригосударственного правопорядка: отсылка, трансформация и рецепция. При этом не следует ставить вопрос о преимуществах того или иного способа для приведения в действие норм международного права на национальном уровне. В зависимости от предмета правового регулирования и его значения в международной и внутригосударственной жизни, от содержания данной международно-правовой нормы, от особенностей национальной системы права и даже от условий внешней и внутренней политики, требований исторического момента и т.д. может оказаться предпочтительней то один, то другой способ приведения в действие норм международного права внутри страны. Диссертант отмечает, что государства должны иметь в своем распоряжении все способы и пользоваться ими в соответствии с потребностями своей государственной практики, не выделяя в качестве исключительного и не отбрасывая в качестве непригодного ни одного из них. Как правило, в практике государств сочетаются различные способы.

При этом непосредственное значение при рассмотрении вопросов имплементации договорных норм в области борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества в национальное уголовное законодательство Кыргызской Республики, по определению диссертанта, имеет рецепция. Так диссертант полагает, что преступления против мира и безопасности человечества появились в Уголовном кодексе Республики не через посредство отсылки или трансформации, а именно путем рецепции соответствующих международно-правовых норм. Рецепция – это восприятие внутригосударственным правом нормы международного права без изменения ее содержания. Она может иметь место как в общей форме, то есть применительно ко всему международному праву или ко всему международному договорному праву, так и в специальной форме, то есть применительно к отдельным международно-правовым нормам. Общая рецепция нередко предусматривается конституцией в виде положения о том, что международное право является частью права страны. Специальная

рецепция может производиться посредством издания закона о введении в действие данного международного акта; тем самым международно-правовые нормы, содержащиеся в этом акте, становятся нормами внутреннего права государства, издавшего закон. Помимо этого, может быть предусмотрено автоматическое действие договоров на территории государства по их вступлении в силу в качестве международных актов, т.е. после ратификации или, если это обусловлено, после подписания. Такие договоры называются «самоисполнимыми».

Таким образом, на основе исследованных вопросов диссертант приходит к следующим выводам. Имплементация договорных норм о преступлениях против мира и безопасности человечества в уголовное законодательство Кыргызской Республики – это есть фактическая реализация международных обязательств Кыргызской Республики на внутригосударственном уровне, осуществляемая путем рецепции (общей и специальной) соответствующих международно-правовых норм национальным уголовным правом.

Специальная рецепция (посредством издания закона о введении в действие данного международного акта) осуществлена в отношении: международно-правовых норм об ответственности за геноцид (ст. 373 УК КР); международно-правовых норм об ответственности за экоцид (ст. 374 УК КР); международно-правовых норм об ответственности за наемничество (ст. 375 УК КР); международно-правовых норм об ответственности за совершение преступлений против лиц или учреждений, пользующихся международной защитой (ст. 376 УК КР).

Таким образом, национальная система нормативного обеспечения имплементации норм международного права в области борьбы с преступлениями против мира и безопасности человечества представляет собой правовую основу осуществления международно-правовых предписаний на внутригосударственном уровне и включает в себя, во-первых, нормативные правовые акты общего характера о соотношении международного и внутригосударственного права Кыргызской Республики, о порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров, об осуществлении правотворческой деятельности государственных органов в области имплементации и, во-вторых, национальные правовые акты, принимаемые в целях обеспечения реализации международных обязательств по конкретным международным договорам (имплементационные правовые акты).

Исходя из анализа договорных норм о преступлениях против мира и безопасности человечества, вопросов имплементации таких норм в национальное уголовное законодательство диссертант выделяет некоторые особенности состава рассматриваемых преступлений в уголовном законодательстве Кыргызской Республики – это общественно опасные, противоправные и уголовно наказуемые деяния.

Преступления против мира и безопасности человечества, в зависимости от характера и степени общественной опасности подразделяются по следую-

щим категориям: 1) Тяжкие преступления против мира и безопасности человечества (ч. 1, ст. 375 УК КР); (ч. 1, ст. 376 УК КР); 2) Особо тяжкие преступления против мира и безопасности человечества (ст. 373 УК КР); (ст. 374 УК КР); (ч. ч. 2,3 ст. 375 УК КР).

Общественная опасность преступлений против мира и безопасности человечества – это объективное свойство таких деяний (действий или бездействий) реально причинять существенный вред охраняемым уголовным законом и международным правом общественным отношениям или создать угрозу причинения такого вреда. Именно общественная опасность (вредоносность) преступлений против мира и безопасности человечества должна учитываться при разрешении вопроса о криминализации или декриминализации таких деяний.

Уголовная противоправность преступлений против мира и безопасности человечества – это есть уголовная запрещенность деяния уголовным законом. Именно принцип «Nullum crimen sine lege» имеет наиважнейшее значение при разрешении вопроса об уголовной противоправности того или иного деяния. В данном случае запрет и, соответственно, уголовно-противоправный характер преступлений против мира и безопасности человечества установлен именно уголовным законом, то есть Уголовным кодексом Кыргызской Республики и признанными нормами международного права.

В заключении диссертант указывает, что государство, как субъект международного преступления, может признаваться только субъектом международно-правовой, а не уголовной ответственности, то есть за международные преступления государства привлекаются к политической и материальной ответственности, а санкции уголовных законов к ним не применяются. Поэтому основным субъектом международного преступления против мира и безопасности человечества, как в международном, так и в национальном уголовном праве Кыргызской Республики, являются физические лица.

В Уголовном праве Кыргызской Республики главной формой реализации уголовной ответственности и одной из мер предупреждения общеуголовной преступности является наказание. В последнем параграфе Раздела 2 диссертант рассматривает вопросы наказания за преступления против мира и безопасности человечества по уголовному законодательству Кыргызской Республики и приходит к следующим заключениям.

За совершение преступлений против мира и безопасности человечества УК КР установлены только следующие виды наказания: лишение свободы, смертная казнь.

Лицу, признанному виновным в совершении преступления против мира и безопасности человечества, судом Кыргызской Республики должно назначаться справедливое наказание в пределах, установленных соответствующей статьей Главы 34 УК КР, и с учетом положений Общей части УК КР. При этом по смыслу ч. 2, ст. 53 УК КР лицу, виновному в совершении преступления против мира и безопасности человечества, должно быть назначено справедли-

вое наказание, необходимое и достаточное для его исправления и предупреждения новых преступлений. Более строгий вид наказания из числа предусмотренных за совершенное преступление может назначаться лишь в случае, если менее строгий его вид не может обеспечить достижение целей наказания. Более строгое наказание, чем предусмотрено соответствующими статьями Главы 34 УК КР, за совершенное преступление против мира и безопасности человечества может быть назначено по совокупности преступлений или по совокупности приговоров в соответствии со статьями 59 и 60. В целом, при назначении наказания должны учитываться характер и степень общественной опасности преступления против мира и безопасности человечества, личность виновного, в том числе его поведение до и после совершения преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность (ст. 54 и 55 УК КР соответственно) и наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи или лица, находящегося на его иждивении.

Основания для назначения менее строго наказания, чем предусмотрено соответствующими статьями Главы 34 УК КР за совершенное преступление против мира и безопасности человечества по смыслу ст. 34 УК КР, являются наличие исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами деяния, ролью виновного, его поведением во время или после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности деяния, а равно при активном содействии участника группового преступления раскрытию совершенных группой преступлений наказание может быть назначено ниже низшего предела, предусмотренного соответствующей статьей рассматриваемой главы Уголовного кодекса, либо суд может назначить более мягкий вид наказания, чем предусмотрено этой статьей, либо не применить дополнительный вид наказания, предусмотренный в качестве обязательного. При этом в качестве исключительных обстоятельств судом могут быть признаны как отдельные смягчающие обстоятельства, так и совокупность таких обстоятельств.

По смыслу статьи 57 УК КР, суд, при назначении наказания за неоконченное преступление против мира и безопасности человечества, должен учитывать обстоятельства, в силу которых такое преступление не было доведено до конца.

При назначении наказания за преступление против мира и безопасности человечества, совершенное в соучастии, суд учитывает характер и степень участия каждого из лиц в совершении преступления. Смягчающие или отягчающие обстоятельства, относятся к личности отдельного соучастника, учитываются судом только при наказании этого соучастника.

Диссертант отмечает, что по смыслу статьи 58 УК КР, при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве преступлений против мира и безопасности человечества судом должны учитываться число, характер и степень общественной опасности ранее совершенных пре-

ступлений, обстоятельства, за счет которых исправительное воздействие предыдущего наказания оказалось недостаточным, а также характер и степень общественной опасности вновь совершенных преступлений. Срок и размер наказания при рецидиве преступления против мира и безопасности человечества не должен быть ниже половины максимального срока и размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, при опасном рецидиве преступлений против мира и безопасности человечества – не менее двух третей, а при особо опасном рецидиве преступлений против мира и безопасности человечества – не менее трех четвертей максимального срока и размера наиболее строго вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление.

В диссертации особо выделяется ч. 6 ст. 67 УК КР, в соответствии с которой к лицам, совершившим преступления против мира и безопасности человечества, сроки давности не применяются. Эта норма была реципирована (воспринята) в общем порядке УК КР из признанной международно-правовой нормы. Именно установление на международно-правовом уровне нормы о неприменимости срока давности к рассматриваемой категории преступлений способствовало появлению аналогичной нормы в уголовном законе как Кыргызской Республики, так и многих других государств мира. Речь идет о Конвенции, о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятой 26 ноября 1968 года.

В **Заключении** содержатся выводы, к которым автор приходит в результате проведенного исследования.

Основные положения диссертации нашли отражение в следующих опубликованных автором статьях:

1. Понятие особенной части Уголовного права Кыргызской Республики и ее значение. Сборник научных трудов КГСУ №6. Бишкек, 1999г.
2. Квалификация преступлений против мира и безопасности человечества в Уголовном законодательстве Кыргызской Республики. Материалы Международной конференции Карагандинского юридического института МДФ РК на тему: «Проблемы и перспективы развития Уголовного законодательства РК». Караганда 2002. Объем 0,5 п.л.
3. Преступления против мира и безопасности человечества. Наука образования. Бишкек 2002г. Монография. Объем 11,9 п.л.
4. Уголовная ответственность за международные преступления. Журнал «Новый век», №4. Бишкек 2002 г. Объем 0,3 п.л.
5. Имплементация договорных норм о преступлении против мира и безопасности человечества в уголовное законодательство Кыргызской Республики. Журнал «Новый век», №5. Бишкек 2003г. Объем 0,5 п.л.
6. Уголовно-правовая характеристика Проекта кодекса преступления против мира и безопасности человечества. Сборник научных трудов КРСУ. Вып. 14. Бишкек 2003г. Объем 0,7 п.л.
7. Особенности наказания за преступления против мира и безопасности человечества в кыргызском и международном праве. Сборник научных трудов КРСУ. Вып. №14. Бишкек 2003г. Объем 0,5 п.л.
8. Комментарии к Уголовному Кодексу Кыргызской Республики (часть Общая и Особенная). Глава 34 УК Кыргызской Республики преступления против мира и безопасности человечества. Бишкек 2003г. Объем 0,5 п.л.

Аннотация

Курманов А.К.

Настоящее диссертационное исследование на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвящено теме «Преступления против мира и безопасности человечества по Уголовному законодательству Кыргызской Республики» (по специальности) 12.00.08. Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Актуальность данной работы заключается в том, что она в науке уголовное право Кыргызской Республики выполняется впервые комплексно, на высоком уровне, с привлечением обширного теоретического и практического материала. В этом ее ценность и новизна.

Особенно в настоящее время государства мира должны активизировать свою совместную деятельность по борьбе против международной преступности и любых посягательств на международный мир и безопасность. С этой целью расширять и далее развивать международное договорное сотрудничество, выполнять в полном объеме обязательства, вытекающие из заключаемых международных договоров в этой области, а также пересматривать свое национальное уголовное законодательство с тем, чтобы обеспечивать ее соответствие требованиям Международного уголовного права. Таким образом, именно Международное уголовное право, всецело состоящее из договорных норм, является правовой основой деятельности государств в борьбе с международными преступлениями.

«Кыргыз Республикасынын Жазык мыйзамдары боюнча тынчтыкка жана адамдын коопсуздугуна каршы кылмыштар» темасындагы А.К.Курмановдун юридика илимдеринин кандидаты деген окумуштуулук даражасын алууга арналган диссертациялык изилдөөсүнө берилген

Аннотация

«Кыргыз Республикасынын Жазык мыйзамдары боюнча тынчтыкка жана адамдын коопсуздугуна каршы кылмыштар» темасындагы 12.00.08 Жазык укугу жана криминология; жазык-аткаруу укугу (адистиги боюнча) жазылган ушул диссертациялык изилдөө юридика илимдеринин кандидаты деген окумуштуулук даражасын алууга арналган.

Бул иштин актуалдуулугу Кыргыз Республикасынын жазык укугу илимде жогорку деңгээлдеги кеңири теориялык жапа практикалык материалдарды тартуу менен биринчи жолу жана комплекстүү түрдө жасалгандыгында турат. Баалуулугу жана жаңылыгы мына ушунда.

Өзгөчө азыр дүйнү жүзүнүн мамлекеттери эл аралык кылмыштуулукка жана эл аралык тынчтык менен коопсуздукка ар кандай тийиштик кылууга каршы күрөшүү боюнча орток ишмерлик жүргүзүүнү жандандыруусу керек, жана ушул максатта эл аралык келишимдик кызматташтыкты толуктап, андан ары өнүтүрүп туруусу керек, бул жаатта түзүлүүчү эл аралык келишимдерден келип чыкчу милдеттенмелерди толук көлөмдө аткаруусу, ошондой эле улуттук мыйзамдардын Эл аралык жазык укугунун талаптарына ылайык келишин камсыз кылуу үчүн өздөрүнүн улуттук мыйзамдарын кайра каран чыгуусу керек. Ошентип, бүтүн бойдон келишимдик нормалардан турган Эл аралык жазык укугунун дал өзү эл аралык кылмыштуулукка каршы күрөштө мамлекеттердин ишинин укуктук негизи болуп саналат.

Кыргыз Республикасынын Юстиция Министрлигинин
Кыргыз Республикасынын Юстиция Министрлигинин
Кыргыз Республикасынын Юстиция Министрлигинин
Кыргыз Республикасынын Юстиция Министрлигинин

Annotation

А.К. Курманов

This dissertation research for academic degree of the Candidate of sciences in Jurisprudence is devoted to the theme: "Crimes against peace and human safety in the Criminal Law of Kyrgyz Republic" (On the specialty 12.00.08). Criminal Law and Criminology. Criminal-Penitentiary Law.

The actuality of this work is concluded in that fact that it is being executed for the first time in the Criminal Law of the Kyrgyz Republic and is performed all-roundly, at top level, with attraction of the great theoretical and practical material. Its value and novelty is in all aforementioned.

Particularly at present, the world states are to activate their joint activity in fighting against international criminality and any encroachments to the world peace and security. And with this purpose, it is necessary to expand and to develop further the international cooperation and to fulfill in full all liabilities, coming out of concluded international agreements in this field and at the same time, to revise the local national criminal legislation with the purpose to provide its correspondence to the requirements of the International Criminal Law.

So, Just the International Criminal Law is the legal base for activity of all states in fighting against international crimes.